Благодаря попыткам сообщить об измене, Рубеа сохранила свое положение наследницы. Однако, поскольку это было серьёзное преступление, маркиз Гловер был понижен до графа. Рубеа смиренно приняла этот факт. То, что сам их род не был уничтожен, было большим милосердием. В тот день, когда все раны Рубеи зажили, она покинула замок герцога и вернулась в свой феод.

— Спасибо за заботу обо мне. До свидания.

— С предстоящего сезона ты станешь графиней, рассчитываю на тебя. Возвращайся домой в целости и сохранности, — произнёс Рэнделл.

— Спасибо.

Вежливо попрощавшись с Рэнделлом, Рубеа оглянулась на Сильвию, стоявшую рядом с ним. Она взглянула на лицо герцогини, а затем присела в реверансе, согласно этикету.

— Желаю герцогине крепкого здоровья.

— …Спасибо, — кивнула Сильвия в несколько странном настроении, так как отношение было иным, чем при первой встрече.

Наконец Рубеа, слегка склонив голову перед парой, забралась в карету и уехала. Вассалы, присутствовавшие на банкете, разъехались вскоре после охотничьих соревнований, и она была последней.

«Какое-то время здесь будет тихо. И всё это исчезнет с началом светского сезона», — с удовлетворением подумала Сильвия, оглянувшись на странно тихий замок.

Но её мысли изменились менее, чем через час.

— Господин, госпожа, сообщили новость, что граф и графиня Флоретт недавно въехали на территорию феода.

— Ой.

Сильвия забыла об этом на некоторое время, но вот они уже здесь. Она тяжело вздохнула, живо представляя себе реакцию родителей.

*****

И, конечно, всё было именно так, как она думала.

— Сильвия! Как ты себя чувствуешь?!

— Моя малы-ы-ышка!

Как только граф и графиня Флоретт вышли из кареты, они со слезами на глазах обняли Сильвию. Она посмотрела на них с бездушной улыбкой и подумала, что ничего другого она от них и не ждала.

— Вы приехали, мама, отец.

— Проходите внутрь и там поговорите. Тут очень ветрено.

Рэнделл с обеспокоенным взглядом проводил Сильвию и её родителей внутрь. Он отвёл их в гостиную, а сам вышел узнать, готова ли еда. Как только графиня села на диван, она сразу же обеспокоенно заговорила.

— Как так получилось, что ты повредила спину? Мы пытались приехать, как только узнали, что ты ранена, но барьер был нестабилен.

— Всхлип.

Плача, согласился с ней граф. После этого Сильвии пришлось изрядно попотеть, чтобы остановить графиню, которая хотела своими собственными глазами убедиться, что рана на спине зажила.

«Я хочу спать…»

Подумала Сильвия, чье лицо на мгновение постарело лет на десять. С тех пор как она приехала на Север, она употребляла различные полезные продукты и добавки, и её активность возросла, но её выносливость всё ещё была на самом дне. Это означало, что Сильвия уставала настолько, что засыпала, как только её голова касалась подушки.

«Это тоже пройдёт».

Повторяла про себя эти слова Сильвия, надеясь, что это время пролетит как можно быстрее. Граф, который только что перестал плакать, шмыгнул носом и произнёс:

— Сильвия.

— Да, отец?

— Ты не собираешься возвращаться во Флоретт?

— …Что? — переспросила Сильвия, которая поднимала чашку с чаем, остановилась.

Граф отчаянно сдерживал слезы и заикался.

— Это восстание… И то что недавно произошло в банкетном зале… И… И…

— Дыши, милый.

— И это нападение. Думаю, что Север для тебя опасен.

Графиня тоже кивнула с обеспокоенным лицом. Сильвия поставила чашку, пряча озадаченное выражение.

«…Я с трудом убедила Рэнделла. А теперь родители наводят суету».

Не то чтобы она стремилась к богатству, славе или даже трону. Сильвия просто хотела умереть, поэтому она не понимала, почему это было так сложно. Если она покинет Север, то путь к смерти станет ещё извилистее. Сильвия улыбнулась как можно шире, чтобы свои чувства. Чем больше было лжи в её словах, тем ярче была улыбка.

— Я понимаю ваши опасения. Однако я так люблю своего мужа, что не смогу находиться вдалеке от него. Я останусь здесь.

Бах.

Рэнделл, который только что открыл дверь, отдав инструкции для обеда, упал на колени, держась за дверную ручку, так как его ноги ослабли. Сильвия поняла, что он вернулся, когда услышала это.

— Рэнделл?

— Си-Сильвия, что вы сейчас… — бормотал Рэнделл растерянно, думая, что только что произошедшее было сном, а затем отчаянно покраснел.

Графиня, увидев эту сцену, распахнула глаза и прикрыла рот рукой.

«Боже мой!»

На самом деле, графиня очень грустила, пока они не прибыли в замок. Они сами навлекли эти беды на голову дочери, выбрав для неё этот брак. Рэнделл и Сильвия были женаты совсем недолго, а она уже столько раз переживала опасные ситуации.

Ни граф, ни графиня не говорили этого вслух, но в душе они винили себя за свое решение. Они беспокоились о том, что, возможно, слишком рано решили судьбу своей дочери из-за своих тревог. Однако сцена, развернувшаяся перед их глазами, полностью отличалась от их переживаний. Скорее наоборот, она была такой милой, что полностью затмевала их тревоги.

— Рэнделл, вы в порядке? Кажется, вы ударились коленями.

— Всё нормально… Давайте отправимся в столовую.

Рэнделл поднял свое упавшее сердце и тело. Когда он подумал, что Сильвии нравится не «Рэнделл Белфор», а его тело, поэтому она не хочет возвращаться к родителям, к нему вернулся разум. Устыдившись своего глупого появления перед тестем и тещей, герцог на мгновение закрыл лицо обеими руками.

«Ему стыдно, что у него слабая нижняя часть тела?» — подумала Сильвия.

Но потом она вспомнила последний раз, и решила, что её мысли были неправильными. Сильвия удивленно наклонила голову, но решила притвориться, что ничего не знает. Конечно, если бы Рэнделл узнал о её мыслях, он бы завыл и упал на пол.

После всех перипетий и поворотов они отправились в столовую. Услышав новость о том, что приехали родители Сильвии, шеф-повар проявил поражающе восхитительное мастерство. Но, к сожалению, графиня была занята Рэнделлом и Сильвией, а не едой.

— Кушайте больше, — произнёс герцог.

— …Вы должны поесть вместе со мной. Это полезно для вашего тела, — ответила ему Сильвия.

— Разве не должна моя жена съесть больше, чем я?

Сильвия с насмешкой смотрела, как Рэнделл, как обычно, пытается накормить её полезной пищей. Герцог снова предлагал ей еду, от которой она отказывалась и делала вид, что не замечает её. Для графской четы, которая не знала, что происходит, это выглядело очень мило. До такой степени, чтобы раздуть сердце графини, которая озвучила свои мысли, которая обычно не позволяла себе такой грубости.

— Эм, — графиня, чьи глаза сияли с тех пор, как Рэнделл рухнул в гостиной, спросила с нетерпением. — У вас уже есть новости о ребёнке?

— Кхе!

Рэнделл поперхнулся. Сильвия замерла, нарезая жареную рыбу, она словно окаменела. Граф уронил вилку. Затем он уставился на герцога с убийственным выражением лица.

Первым среди них преодолел замешательство Рэнделл. Он прокашлялся и ответил:

— Я думаю, что это произойдёт, когда придёт время. Не беспокойтесь.

На самом деле, говорить о ребёнке было слишком рано, с учётом того, что у них даже первой брачной ночи не было, но он не мог сказать такое своему тестю и тёще. Затем Рэнделл вздохнул из-за внезапно промелькнувшей в голове гипотезе.

«Неужели Сильвия так одержима первой брачной ночью…из-за ребёнка?»

Светло-зелёные глаза искоса посмотрели на место рядом с ним. Сильвия, воспользовавшись моментом, когда Рэнделл оторвал от неё взгляд, снова отодвинула от себя полезную еду. Хотя она старалась не подавать виду, но, к её сожалению, он всё видел.

Глядя на неё, Рэнделл подумал, что его предположение кажется вполне разумным. По крайне мере, в нем было больше смысла, чем в том, что леди, которая была заперта в особняке в течение двадцати двух лет, желала его тело. Рэнделл почувствовал укол совести.

«Она не обязана это делать».

Конечно, нельзя было сказать, что ему можно было не торопиться с наследником. Учитывая то, что Север был опасным местом, граничащим с королевством демонов, Рэнделл должен был как можно скорее подготовить преемника. Но сейчас он хотел завоевать сердце Сильвии. Он не хотел принуждать её к исполнению супружеского долга, если она не чувствует к нему того же.

Хотя Рэнделл чувствовал немного вину за то, что он не выполнял свои обязательства, как лорд. До сих пор он мыслил, как феодал, поэтому пытался логично доказать себе, что такой уровень пренебрежением своим долгом вполне приемлем.

«Когда вернёмся в спальню, нужно сказать Сильвии, что она не должна быть обременена обязанностью родить мне преемника».

Приведя в порядок свои мысли, Рэнделл, чувствую себя виноватым, пододвинул тарелку к Сильвии.

— Кушайте.

— …

Сильвия с сердитым лицом вцепилась в вилку. Потом у неё заболела рука, и она быстро расслабилась.

*****

После еды графская чета отправилась в комнату для гостей, а Сильвия и Рэнделл вернулись в свою спальню. Сильвия тихонько зевнула и накрылась одеялом, потому что устала за весь день с родителями.

— Может погасим свет? — спросила она.

— Подождите. Мне нужно кое-что вам сказать.

Рэнделл после некоторого колебания обнял Сильвию. Она приподнялась, удивленно моргая.

— Что именно?

Ему потребовалось мужество, чтобы завести разговор о ребёнке, хотя у них ещё даже первой брачной ночи не было. Рэнделл заговорил, тщательно подбирая слова.

— Сильвия.

— Да?

— Если вы хотите провести первую ночь из-за давления по поводу преемника… Вам не нужно этого делать.

— …Реб-бёнок?

Сильвия редко заикалась. Руки, вцепившиеся в одеяло, стали такими же бледными, как и её лицо. Но Рэнделл, погружённый в лёгкое чувство вины и напряжение, не заметил этого.

— Это правда, что у меня нет преемника, но вам не нужно из-за этого переживать…

Прежде чем он закончил говорить, Сильвия выпалила:

— Никакого ребёнка.

— …Что?

— …Ой.

Сильвия, которая рефлекторно произнесла эти слова, секундой спустя прикусила губу с растерянным лицом. Она на мгновение потеряла самообладание, потому что услышала слова, которых совсем не ожидала. Обвиняя себя, Сильвия быстро изменила выражение лица и слегка улыбнулась.

— Я неправильно выразилась. Спасибо вам за заботу, Рэнделл.

— …

— Спокойной ночи.

Сильвия намеренно накрылась одеялом и закрыла глаза, опасаясь того, что скажет Рэнделл. Расстроенный герцог даже не подумал о том, чтобы схватить ее, и вспомнил её реакцию.

«Она определённо произнесла: «Никакого ребёнка»…»

Сильвия сказала, что неправильно выразилась. Но Рэнделл не мог забыть испуганное лицо Сильвии, которое он увидел на мгновение. Словно он коснулся её раны.

— …

Рэнделл вопросительно посмотрел на Сильвию, которую не видно было под одеялом. Большая рука нерешительно потянулась к ней. Однако в конце концов он не смог дотронуться до нее и тихонько сжал кулак.

Рэнделл хотел спросить, что Сильвия имела в виду, сказав это. Почему она сделала такое лицо. Он хотел узнать о ней больше.

«Но я уверен, что она почувствует огромное давление, если я скажу это».

Он даже вообразил ожидаемую реакцию Сильвии, потому что знал, что их чувства были разными. Огорчённый Рэнделл лёг, глядя на её спину, завёрнутую в одеяло. Он некоторое время смотрел на неё, затем закрыл глаза, подавив тяжелый вздох. Сильвия почувствовала

облегчение под одеялом, когда почувствовала, что Рэнделл затих.

«— Если вы хотите провести первую ночь из-за давления по поводу преемника… Вам не нужно этого делать».

В тот момент, когда она услышала эти слова, у неё упало сердце. Её воспоминания, которые она похоронила глубоко в себе, моментально ожили.

«Не думай об этом. Хватит думать об этом».

Но всё пошло не так, как она хотела. В конце концов Сильвию поглотили тёмные воспоминания. Это случилось в её второй жизни, сразу же после того, как её наказал Бог.

http://tl.rulate.ru/book/55356/1745900